

Левина Жанна Ефимовна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ КАК ФОРМА ГРАЖДАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ СИБИРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (20-30-Е ГГ. XX В.)

Статья раскрывает особенности такой специфической формы общественной инициативности художественной интеллигенции, как организация выставок. Основное внимание уделяется целям, задачам и видам художественных выставок в Омске в конце 20-х - начале 30-х годов XX века. Выявляется роль выставочного дела в формировании специфики городской сибирской культуры в частности и советской культуры в целом. Раскрываются адаптационная, компенсаторная функции и функция легитимации деятельности сибирских художников. Материал исследования может быть использован при изучении отечественной истории, истории культуры, истории выставочного движения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 96-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(571.1)«1928/1940»

Статья раскрывает особенности такой специфической формы общественной инициативности художественной интеллигенции, как организация выставок. Основное внимание уделяется целям, задачам и видам художественных выставок в Омске в конце 20-х - начале 30-х годов XX века. Выявляется роль выставочного дела в формировании специфики городской сибирской культуры в частности и советской культуры в целом. Раскрываются адаптационная, компенсаторная функции и функция легитимации деятельности сибирских художников. Материал исследования может быть использован при изучении отечественной истории, истории культуры, истории выставочного движения.

Ключевые слова и фразы: интеллигенция; общественная инициатива; выставочное дело; художественная культура Сибири; советская художественная культура; городская культура.

Жанна Ефимовна Левина, д.и.н., доцент
Кафедра культурологии
Омский государственный педагогический университет
levina1@yandex.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ КАК ФОРМА ГРАЖДАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ СИБИРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (20-30-Е ГГ. XX В.)[©]

Проблема гражданской инициативы в свете последних событий в нашей стране приобретает особую актуальность. Интеллигенция в России традиционно рассматривалась в качестве основного создателя новых форм социальной активности. Вместе с тем выставочное и галерейное дела как формы общественной предприимчивости в настоящее время входят и в число актуальных вопросов прикладного гуманитарного знания. В этой связи изучение истории выставочного движения имеет как теоретическое, так и прикладное значение. Целью предлагаемой работы является выявление особенностей сибирских художественных выставок в 20-30-е гг. XX века и их роли в формировании советской культуры.

Художественные выставки стали новой формой городской сибирской культуры, потребовавшей не только особых навыков общения, но и организации всей деятельности художественных объединений. Для горожан это была совершенно новая, особенная, непривычная форма проведения свободного времени.

Относительно активная выставочная деятельность в провинции в 20-30-е гг. обеспечивалась, прежде всего, существованием двух художественных объединений. С 1925 года по 1932 год основная конкурентная борьба развернулась между обществом «Новая Сибирь» и сибирским филиалом ассоциации художников революционной России (АХРР). Выставки имели задачу «организационно разбить и морально поразить» противника. Руководитель томского филиала Смолин считал, что выставка способна «пробить брешь и за ней еще остатки прежних эстетических заимствований». Перспективы своей деятельности он видел так: «Мечта есть – устроить выставку сибирского АХРРа – и убить “Новую Сибирь”» [7, д. 265, л. 11]. Выставочной деятельностью представители АХРР доказывали свое право на существование и властям, и общественности. Смолин, по его собственным словам, постоянно обивавший пороги чиновников, сетовал в Центральное бюро АХРР: «Пресса и заправила работать с нами вообще не хотят» [Там же].

Филиалы АХРР основным способом укрепления позиций считали привлечение на свои выставки художников, представлявших центральную часть СССР. Творчество местных «ахровцев» на первых выставках поддерживалось в основном авторитетом московских и ленинградских художников, а также представителями других местных филиалов. В выставке 1928 года в Омске принимали участие десять художников из Москвы, один из Ленинграда, один из Ойратии, семь из Томска и шесть омских художников. На выставку 1929 года приглашались художники из Казани, Рязани, Ташкента, Томска. Серьезными трудностями, которые приходилось преодолевать организаторам, были и достаточно ощутимые финансовые затраты. В 1929 году Рязанский филиал согласился выслать 20 работ с условием оплаты перевозки в оба конца. Несмотря на то, что наличные средства омского филиала составляли 70 рублей, предложение было принято. В качестве главной причины указывалась необходимость «крепче выступить на местном фронте с большим количеством работ и лучших по качеству, а также доказать твердую спайку вообще ахровцев в целом» [Там же, л. 3].

Руководители омского филиала, как ни странно, видели свою силу в «слабом мастерстве» [8, д. 274, л. 1] (выделено председателем омского и краевого филиала АХРР-АХР, заместителем директора Краевого музея Авотиным). Отсутствие профессионализма и осознание своих недостатков избавляли членов АХРР от высокомерия, заставляли искать новые возможности для развития, а главное - делали их работы более понятными для простых зрителей. Зрители же «подчас корявым языком, но от души искренно писали свои впечатления» [Там же].

Борьба за признание общественности и власти, а также за свою нишу в культурной жизни города представлялась членам АХРР настолько важной, что председатели отказывались от оплаченных центром командировок в Москву, если этого требовала обстановка на месте. Авотин, не поехав на съезд, в работе которого смогли принять участие даже представители Германии, с одной стороны, сожалел об этом, а с другой -

считал, что его отсутствие отрицательно сказалось бы на работе выставки в Омске. Смолин свое решение не участвовать в московской выставке объяснял только интересами развития художественной жизни в Томске. Выставка в Москве совпадала с самым благоприятным временем для проведения выставки в Томске. Кроме того, именно в этот момент наметилось сближение с «Новой Сибирью» и, по мнению председателя, он не мог покинуть свой город даже на время в такой ответственный момент [7, д. 265, л. 10, 27].

Выставки организовывались и проводились в условиях постоянных материальных трудностей и периодических стихийных бедствий. Выставка АХРР 1928 года в Омске, например, совпала с наводнением и хлебным кризисом [Там же, л. 15].

Несмотря на то, что члены АХРР первоначально видели в обществе «Новая Сибирь» в лучшем случае конкурента, в понимании значения выставочного процесса у представителей противоборствующих объединений прослеживается много общего. Одной из первых задач организаторы выставки «Новая Сибирь» 1927 года считали подведение итогов развития искусства за годы существования Советской власти в Сибири - «учет проделанной работы». Главнейшей предпосылкой, сделавшей возможным организацию выставок и одновременно доминирующей целью этой работы являлось осознание необходимости в коллективном усилии, «стремлении к коллективу» [5, с. 4]. Объединение в коллектив должно было обозначить отношение художественных сил к процессам, происходившим в обществе и культуре, «выявить общественное лицо» художников. Стремление это было не столь альтруистическим, как может показаться на первый взгляд. Одним из результатов совместных усилий, по мнению представителей творческой среды, должно было стать повышение социального статуса художника. Творческая интеллигенция стремилась занять заслуженное место среди других строителей новой культуры. Немаловажную роль играло и желание решить материальные проблемы, добиться повышения оплаты художественного труда. Предполагалось также, что выставки станут средством повышения квалификации художников, «наилучшей формой отбора сильных и мощным толчком к росту слабых». Достижению этой стратегической цели должно было способствовать выявление всех возможностей на местах «в смысле умения и дарования» [Там же, с. 8]. Строгий профессиональный отбор и жесткая критика всех выявленных работ, по мнению организаторов, формировали концепцию развития всей местной культуры [Там же, с. 8, 13].

Выставки мыслились и как способ преодоления таких последствий разьединенности, как вредная взаимная конкуренция, непризнание одного течения другим, взаимная личная дискредитация. Предчувствуя опасность разобщенности художественной интеллигенции в новых условиях, И. Л. Копылов указывал, что она может привести к недоверию, неуважению со стороны власти и общественности. Осознанную тревогу вызывала и отчужденность художественной интеллигенции от общественной жизни, от насущных потребностей широких масс, которую художники определяли как «довольно прочный ледок» [Там же, с. 3], разделявший искусство и жизнь. В целом, выставка рассматривалась как явление исторического порядка, «определявшее надолго развитие сибирского искусства» [Там же, с. 7].

В отличие от АХРР организаторы выставок «Новой Сибири» основное внимание обращали на творчество местных авторов. В выставке 1927 года не участвовали художники из Москвы и Ленинграда. Большинство участников представляло Восточную Сибирь. Значительную часть экспозиции составили работы двадцати шести художников из Иркутска. Зрители имели возможность познакомиться с творчеством пятнадцати новосибирских, десяти томских, пяти верхнеудинских, двух барнаульских авторов. Показали работы четыре художника из Минусинска и Красноярска, два - из Барнаула, по одному автору из Бийска, Читы и Омска [3].

В конце 30-х годов цели выставок синтезировали эстетические приоритеты и общественные идеалы АХРР и «Новой Сибири». Выставки понимались как средство повышения профессионального мастерства художников. Основным критерием оценки творчества признавалось мнение зрителя: «Разбросанные по области, не получавшие критики от общественности, наши художники... получают от зрителя объективную искреннюю оценку их творчества, что поможет им в дальнейшей работе поднять отстающий участок изоискусства до общего уровня социалистической культуры» [6, с. 3]. Художественные произведения должны были соответствовать принципам идейности, правдивости, простоты. Не допускались «всякие формалистические выкрутасы» и «натуралистическая фальшь». Актуальной оставалась задача признания сиюминутной полезности творческого труда и активного включения художников общественную жизнь: «Художники области надеются, что... выставка явится крупным вкладом в развитие и укрепление их связей с общественностью...» [Там же].

По целям и задачам, мотивам и способам реализации выставочную работу можно разделить на агитационно-художественную и художественную.

С 1929 года позиция «служения народу» конкретизируется в установке «искусство в массы». Постепенно вырисовываются практические способы реализации. К первой относятся стационарные и передвижные юбилейные и тематические выставки, зачастую являвшиеся частью общественно-политических и хозяйственных кампаний. В 1928 году основными темами выставок в государственном западносибирском музее были: десятилетие Октября, десятилетие омских профсоюзов, борьба с религией, быт и работа Красной армии, наводнение в Омске. В 1928-1929 годах выставочная работа музея была сосредоточена на проблемах империалистической войны, борьбы с религией. Одна из выставок была посвящена международному юношескому дню. В марте 1930 года в музее был открыт сельскохозяйственный отдел. В мае была организована выставка «по борьбе за урожай и коллективизацию». В октябре того же года к очередной годовщине Октябрьской революции демонстрировалась «хозяйственно-культурная» выставка [1, д. 107, л. 4, 11, 13, 17].

В 1932 году художественная галерея музея провела выставки «Женщина в искусстве до революции», «Дети в искусстве», «Искусство на обслуживании трудящихся». В омской библиотеке им. А. С. Пушкина

была организована работа постоянной «выставки-кабинета» «Пушкинская эпоха в произведениях искусства». В 1933 году одна из выставок музея была посвящена истории революционного движения. План проведения кампании «10 лет без Ленина по Ленинскому пути» включал выставку «Маркс–Ленин–Сталин в искусстве» [Там же, л. 1, 12].

Омский филиал ассоциации художников революции (АХР) в 1930 году устраивал выставки для участия в кампаниях «День империалистической войны» и «10 лет свержения Колчака». В 1932 году готовились выставки «Пятилетка в действии», «Завершение пятилетки», «15 лет Красной армии», «Строительство в Сибири, оборона». При организации таких выставок между художниками заранее распределялись темы, которые они должны были раскрыть в своих работах. Тематика согласовывалась с «соответствующими организациями».

Одной из популярных форм оставались передвижные выставки по клубам, сельским районам, соседним областям. В 1928 году томский филиал АХРР планировал показать свою выставку в Тайге и Анжерке. В 1930 году музей демонстрировал выставки ко дню коллективизации в Доме крестьянина, в клубе железнодорожников им. З. Лобкова, в частях Красной армии, в подшефной деревне. Передвижная выставка работала в Павлоградском районе. В 1932 году АХР совместно с Западно-Сибирским музеем готовилась передвижная сибирская выставка, которую планировали показать в районах Кузбасса. Западно-Сибирский краевой филиал АХР планировал организовать 10 передвижных выставок, в том числе одну к международному дню работницы «Женщина в искусстве до революции». Для оживления устоявшихся методов вводились некоторые новшества. Художник С. Я. Фельдман для оценки передвижных выставок предлагал составить жюри, в которое привлечь представителей профсоюзных организаций [7, д. 265, л. 4, 14, 10, 12, 15].

Подобные выставки на первый план ставили идеологическое содержание. Художественная ценность представленных работ в расчет не принималась. Авральные методы организации выставок требовали от художников, прежде всего, физической выносливости и определенной профессиональной техники. 29 июня 1932 года директор музея подписал приказ, согласно которому художник Е. А. Крутиков, работавший в музее по совместительству, должен был к 20 часам организовать на сборном пункте военкомата выставку «Религия и война». В приказе от 6 июля художнику предлагалось организовать выставку к 9 июля: «В связи с постановлением президиума Омгорсовета об организации выставки по ширпотребу т. Крутикова Е. А. проделать следующую подготовительную работу: 1. Связаться с Горсоветом, добившись его предписания всем предприятиям, производящим изделия ширпотреба о выделении ими комплектов этих изделий для выставки, представив их в распоряжение музея в строго определенный срок. 2. Ознакомиться с общим характером выставки разработать эскиз ее. Для проведения указанной работы т. Крутикову предоставляется право мобилизации сотрудников музея по своему усмотрению по согласованию с администрацией» [1, д. 107, л. 24]. В 1937 году художник К. Белов для музея должен был изготовить из глины и папье-маше барельеф (3 на 5 м), изображающий «5 фигур идущих рабочих с отбойными молотками» [2, с. 15]. Заказ исполнялся в короткие сроки, глину просушить не удалось. По совету изоинспектора областного управления по делам искусств Д. Сулова, за сутки, оставшиеся до приема работы комиссией, Белов написал «живописное панно под старую бронзу с тем же содержанием и такого же размера». В итоге «все было готово в нужный момент. Работа была принята с хорошей оценкой» [Там же].

Участие художников в подобных выставках часто сводилось к изготовлению лозунгов. Оригинальные художественные работы местных авторов на выставках дополнялись репродукциями. В ряде случаев экспозиция формировалась только из репродукций. Агитмассовый сектор Западно-Сибирского филиала АХР в 1932 году планировал передвижные выставки как из произведений местных художников, так и из репродукций. Государственный Западно-Сибирский музей в 1933 году организовал выставку по истории революционного движения, разместив на четырех щитах репродукции художественных произведений [1, д. 165, л. 12; 7, д. 309, л. 9].

В то же время в насыщенных планах работы творческих объединений выделяются «художественные» выставки. Посвященные нередко одним и тем же датам и темам, они были направлены на реализацию собственных интересов художников. К ним относятся тематические выставки АХР, например, «военная» выставка «Омский филиал АХРР – Красной Армии» 1928 года. В том же году выставки АХР прошли в Томске и Омске, выставка общества «Новая Сибирь» в Омске. В 1930 году в Омске действовала выставка АХР. В 1931 году работала областная выставка омских художников, в 1937 году омская областная выставка живописи и графики, которой присвоили эпитет «первая». В 1933 г. и 1934 г. демонстрировались выставки омского филиала Союза советских художников. В 1934 году была организована II Западно-Сибирская краевая выставка в Новосибирске, художественная выставка в Тюмени, областная выставка в Омске. Кроме того, устраивались «выставки с привлечением филиалов», выставки-смотри молодых авторов [1, д. 107, л. 7, 9, 12]. Эти выставки можно рассматривать как творческие, профессиональные, направленные на реализацию собственных интересов художников, сохраняющих, возможно, неосознанно, позицию «служения искусству».

Художественные выставки были событием, прежде всего, для самой творческой общественности сибирских городов. На них выявлялись достижения не только отдельных авторов, но и сравнивались успехи художественных оппонентов. На выставку АХРР 1928 года в Томске члены общества «Новая Сибирь» ходили каждый день. По мнению отдельных представителей общества, вся сибирская выставка не стоила выставки томского филиала АХРР. Смолин считал, что для художников, в первую очередь для членов общества «Новая Сибирь», выставка стала «хорошим уроком». Руководитель филиала с гордостью отмечал: «Это не похвальба, а факт» [7, д. 265, л. 10]. В Омске II выставка АХРР настолько поразила художников «Новой Сибири», что несколько человек дали согласие перейти в другой лагерь. Сверчков и Гилев подали заявления о приеме в АХРР. В рядах соперников Авотин отмечал серьезные колебания. Выводы о своем успехе

руководитель омского филиала подкреплял количественными показателями. На выставке АХРР побывало 10000 человек. «Контр-выставку» «Новой Сибири», проходившую почти в то же время в музее, посетило 150 зрителей. Местная газета не посвятила этой выставке «ни одной заметочки» [Там же]. В качестве одного из самых весомых аргументов использовалось «мнение масс». В отчетах, письмах руководителей АХРР делались выводы о благожелательных отзывах и пожеланиях. Смолин с воодушевлением писал о том, что «массы... подчас корявым языком, но от души искренно писали свои впечатления», дававшие заряд положительных эмоций томским художникам [Там же, л. 15].

Целевые установки, заявленные организаторами творческих сообществ и устроителями выставок, более последовательно выдерживались в деятельности «Новой Сибири». Принципы, декларированные АХРР, а затем ССХ, как правило, не подтверждались на деле. На II выставке АХРР в Омске количество картин, отражающих тему классово-борьбы, занимало лишь третье место. Исключением может быть названа военная тематика. В 1928 году художники Омского филиала АХРР провели выставку, посвященную Красной армии. Критика отмечала, что эта была первая выставка в городе, которая по своему содержанию отражала эпоху Гражданской войны. По поводу художественного мастерства представленных работ сибирские зрители, несмотря на неизбалованность обширной культурной программой в своих городах, мнения высказывали нередко очень нелицеприятные. В 1930-е годы авторы выставленных работ привычно обвинялись в том, что не сумели показать «высокую идейную одухотворенность и героизм пролетарских борцов» [9, с. 208], не смогли достаточно сильно отобразить «пафос социалистического труда, его героизм, его ритм и темпы, его коллективный побеждающий напор». Отмечались «слабые и незрелые работы» [Там же, с. 209]. Сами художники дежурными фразами признавали несоответствие содержания выставок требованиям официальной идеологии. В каталоге первой омской областной выставки живописи и графики 1937 года отмечалась необходимость «поднять отстающий участок изобразительного искусства до общего уровня социалистической культуры» [6, с. 3]. «В порядке самокритики» указывалось на отсутствие в полотнах современности, тем «широкого социального охвата и замысла» [Там же]. В каталоге IV отчетной выставки художников Омской области 1940 года отмечалось «отсутствие тематических полотен, обобщающих революционное прошлое Сибири, борьбу с колчаковщиной, борьбу за установление Советской власти» [4, с. 3]. Совершенно недостаточным признавалось количество работ, посвященных «достижениям нашего социалистического хозяйства» [Там же].

У посетителей большим интересом пользовались «художественные» выставки. II выставку АХРР в Омске в 1928 году по подсчетам организаторов посетили 10000 человек. Выставку омского филиала в 1930 году посмотрели 7500 человек. На агитационно-пропагандистских выставках «День империалистической войны» и «10 лет свержения Колчака» побывали, соответственно, 5000 и 4000 человек. Самой представительной выставкой по числу показанных работ была выставка «Новой Сибири» в 1927 году, на которой демонстрировалось 419 картин. На выставке АХРР в Томске в 1927-1928 гг. было собрано 300 произведений, на II выставке АХРР в Омске - 270 работ. На первой омской областной выставке живописи и графики посетители могли увидеть 352 работы. На тематических и юбилейных выставках работ было меньше как минимум в два раза. На военной выставке АХРР 1928 года - 80 работ, на выставке «10 лет свержения Колчака» - 100 работ [1, д. 107, л. 3, 7, 15].

К 1932 году оформляется идея создания отдельного собрания произведений сибирских художников. К концу года была организована постоянная выставка сибирских художников, включавшая 108 экспонатов. Экспозиция строилась в хронологическом порядке. Произведения были снабжены «формальной и социальной характеристикой». В следующем году музей планировал организовать общую выставку-смотр творчества омского филиала Союза советских художников [7, д. 265, л. 14].

Немаловажными показателями, характеризующими художественную жизнь 30-х годов, являются персональные выставки художников. Организация таких мероприятий говорит не только об уровне мастерства художников или интересе к их творчеству. Возможно, желание продемонстрировать свои работы было во многом продиктовано стремлением преодолеть анонимность «общественно-художественной» жизни, добиться индивидуального признания и известности. На суд зрителя свое творчество вынесли Н. К. Сверчков (1932 г.), В. П. Трофимов (1933 г.), К. Белов (1934 г.), И. В. Волков, И. И. Кротов, А. П. Митинский, П. А. Россомахин (1936 г.) [6, с. 3].

Организаторы выставок АХРР обязательно старались запечатлеть на фотопленку не только самые интересные, на их взгляд, картины, но и общий вид экспозиции, внешний облик зданий и той части городского пространства, где проходила выставка. В 1930 году в бюро филиалов АХР от омского филиала были посланы 16 фотоснимков картин. В 1931 году омский филиал АХР отправил в Москву 3 любительских снимка. На фотографиях были запечатлены рабочие моменты оформления выставки по мобилизации средств и подписке на государственный заём. Сохранились фотографии актива бригады омского филиала АХР [7, д. 265, л. 7, 16, 17].

В целом, выставки 20-30-х гг. XX в. являлись особой формой работы, синтезирующей все уровни деятельности представителей художественной интеллигенции. Выставки имели ярко выраженную функциональность. Эта форма работы сибирских художников, прежде всего, была направлена на адаптацию художественной интеллигенции к новым социокультурным условиям. Выставки способствовали социализации и идентификации не только художников, но и зрителей. Выставки были важнейшей формой реализации художников, которая не только позволяла определить рейтинг того или иного представителя творческой среды внутри профессионального сообщества, но и обеспечивала как доступ зрителя к работам местных мастеров, так и возможность «обратной связи» сибирских художников со зрителем. Художники стремились добиться признания зрителя. Позиция «служения народу» оказывалась в некоторой мере подмененной желанием быть востребованным народом. Позиция «служения искусству», скорее, вытеснялась потребностью признания

своего места в искусстве. Выставки выполняли компенсаторную функцию. В документах ощущения участников описываются, например, таким образом: «Массы подошли без всяких предвзятых мнений и увидели в картинах нашу жизнь, сегодняшний день... Это было радостно, и мы забывали те горести, которыми мы окружены, а разных горестей и печалей было и есть, хоть отбавляй» [Там же, л. 10]. Не менее ярко выражена функция легитимации. Стремление обосновать и поддержать доступными художникам средствами складывающийся социальный порядок диктовалось как заданным существующим общественным устройством, так и собственными интересами представителей художественной среды.

Список литературы

1. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 1076. Оп.1.
2. Елфимов Л. П. Кондратий Белов: народный художник России. Омск, 1997. 175 с.
3. Каталог 1-ой Всесибирской выставки живописи, скульптуры, графики, архитектуры / Сибирское общество художников «Новая Сибирь». Б.м., 1927. 23 с.
4. Каталог работ IV отчетной выставки художников Омской области. Омск, 1940. 19 с.
5. Копылов И. Л. На перевале. К первой Всесибирской передвижной выставке 1927 г. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1927.
6. Первая Омская областная выставка живописи и графики, 1937 г.: каталог. Омск: Изд. Ом. обл. упр. по делам искусств; Омкооп. товарищества «Художник», 1936. 31 с.
7. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2941. Оп. 1.
8. РГАЛИ. Ф. 2945. Оп. 1.
9. У художников // Сибирские огни. 1935. № 6. С. 208-209.

**ART EXHIBITIONS AS SIBERIAN INTELLECTUALS' CIVIL INITIATIVE FORM
(THE 20-30S OF THE XXTH CENTURY)**

Zhanna Efimovna Levina, Doctor in History, Associate Professor
Department of Culturology
Omsk State Pedagogical University
levina1@yandex.ru

The author reveals the features of such specific form of artistic intellectuals' public initiative as the organization of exhibitions, pays special attention to the goals, tasks and types of art exhibitions in Omsk at the end of the 20s – the beginning of the 30s of the XXth century, determines the role of exhibition undertaking in Siberian urban culture specifics formation in particular and in soviet culture in general, considers adaptive, compensatory functions and the function of Siberian artists' activity legitimation, and shows that the material of the research can be used in the study of national history, culture history, and exhibition movement history.

Key words and phrases: intellectuals; social initiative; exhibition undertaking; artistic culture of Siberia; soviet artistic culture; urban culture.

УДК 32

Исследование политического дискурса становится крайне актуальным в условиях современного информационного общества. Одна из основных проблем изучения дискурса – отсутствие системного представления о феномене и методах его изучения, а также концептуального единства в определении понятия. В статье систематизированы основные направления в исследованиях политического дискурса, проанализирован их исторический фундамент, степень влияния на развитие теории политического дискурса, обозначены тенденции дальнейшего развития.

Ключевые слова и фразы: направления теории политического дискурса; критический дискурс-анализ; постмодернистские теории дискурса; конструкционистские теории дискурса; социальные теории дискурса; теоретический фундамент политического дискурса; тенденции развития теории политического дискурса.

Юлия Игоревна Левшенко

Кафедра философии политики и права
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
u.levshenko@gmail.com

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ[®]**

Феномен дискурса на современном этапе развития политической науки вызывает чрезвычайно активный интерес и является предметом широкой дискуссии среди исследователей общественно-политических процессов. Термин «дискурс» звучит на конференциях, встречается на страницах монографий, диссертаций и